КРОКОДИЛ

4
ФЕВРАЛЬ 1969

1769–1969

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.

И. А. КРЫЛОВ

— Басни все это!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Владимир МАСС

Поэт на вахте

Годам,
столетьям вопреки
Всем
с детства
памятная книжка!..
Подслеповатая Мартышка,
В сердцах крошащая очки...
«Обоз»...
«Демьянова уха»...
Два пса вцепляются друг
в дружку...
Кукушка хвалит Петуха
За то, что хвалит он Кукушку...

Иван Андреич!
Пусть ты сед —
Твой голос молод,
бодр и громок.
В свои всего лишь двести лет
Ты юн,
как дальний твой потомок!
Ты, если б с неми был сейчас,
Свои узнал бы персонажи,
Ты повстречал бы их не раз:
Кой-кто из них в почете даже!
Ты б встретил, дедушка
Крылов,
И в жизни и в литературе
Своих Стрекоз,
Чижей,
Ослов,
Своих Волков
в овечьей шкуре.
Коты, подобные твоим,
Пока еще у нас нередки,
И Гуси есть еще,
чьи предки
Спасли, как всем известно, Рим.
Твой Волк коварен и жесток
И, действуя все так же тонко,
Любой использует предлог,
Чтоб с аппетитом съесть
Ягненка.
Как часто, глядя на Вола,
Лягушка тщится с ним
сравниться,
Или бахвалится Синица,
Что может море сжечь дотла.
И хоть вперед ушла наука,
Но до сих пор еще всерьез
Все те же Лебедь, Рак и Щука
Везти один берутся воз...
И Повар твой, пустой фразер,
Не потеряв к речам влеченья,
Все так же любит до сих пор
Читать Котам нравоученья.
И музыканты всюду есть
Из тех, что видят суть задачи
Не в мастерстве,
а в том, чтоб сесть
Не так,
а как-нибудь иначе.
Еще и в наши времена
Порой иная Моська злая,
Авторитет поднять желая,
Истошно лает на Слона,
Пугаясь собственного лая.
И хоть проверено не раз:
Кто сеет ветер — будит вьюгу,
Но и сейчас
Иные нас
Еще пугают... с перепугу!..

Нет, ты совсем не устарел!
Ведь что ни строчка,
то — цитата!
Ты так же зорок,
дерзок,
смел
И злободневен,
как когда-то.

Мануил СЕМЕНОВ

БЕЗ НАМЕКОВ

ДОПОДЛИННЫЙ РАССКАЗ О ТОМ, КАК МЫ ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ И. А. КРЫЛОВА

Наш научно-исследовательский институт имеет довольно узкий профиль — мелкое тарное производство. Но весь коллектив — от заведующих лабораториями до простых исполнителей, заготавливающих клепку для экспериментальных бочек,— живет разносторонней духовной жизнью. Мы откликаемся на любое сколько-нибудь заметное общественное событие. И не формально, не ради злосчастной галочки, а с искренней заинтересованностью, с увлечением и неподдельным энтузиазмом. Такой уж у нас сложился интересный коллектив.

И потому, когда вплотную надвинулся 200-летний юбилей великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова, в коллективе не возникло никаких разногласий по поводу того, как отнестись к этому событию. Мнение было единодушным:

— Отмечать!

— Широко!

— По первому разряду!

Кто ж не знает, что такое юбилей по первому разряду! Провести перворазрядный юбилей совершенно невозможно:

1. не образовав юбилейной комиссии,

2. не создав солидного финансового фонда,

3. не позаботясь об изготовлении пригласительных билетов, праздничном оформлении и приобретении памятных сувениров и подарков,

4. не подготовив тщательным образом самого юбилейного вечера, который должен состоять из достаточно яркой торжественной части и не менее яркого концертного отделения.

Наши общественники-энтузиасты, набившие руку на такого рода делах, быстро справились с претворением в жизнь почти всей этой обширной программы. Затруднения, как это ни странно, возникли при обсуждении художественной части юбилейного вечера. Все сошлись на том, что в концерте во весь голос должно прозвучать мудрое слово самого юбиляра. Но что именно из его богатейшего басенного наследства будут исполнять наши самодеятельные артисты?

— Я предлагаю ограничиться тематикой, отражающей профиль нашего института,— сказал председатель месткома.— Послушаем «Бочку», «Мешок». «Две бочки» — и по домам. Можно, если хотите, добавить еще басню «Котел и Горшок». Ведь если строго разобраться — это тоже тара.

На руководителя профсоюзной организации зашикали. Раздались негодующие возгласы, что не к лицу, мол, такому передовому коллективу замыкаться в узковедомственные рамки. Договорились представить творчество великого баснописца во всеобъемлющем виде.

— Надо исполнить басню «Лебедь, Щука и Рак»,— сказал младший научный сотрудник Алеша Бочкарев.— Вы помните, как эта басня кончается:

«Кто виноват из них, кто прав,—
судить не нам.
Да только воз и ныне там».

Блеск!

— Можно заодно прочитать и «Квартет»,— поддержал его другой младший научный сотрудник, Обручев, и тоже Алеша. Ведь и там концовка неплохая:

«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

Поднялся секретарь ученого совета.

— Молодежи свойственна горячность и торопливость,— сказал он.— А я бы лично не спешил с выводами. Если имеется в виду проведенная в институте реорганизация и созданная в результате объединенная группа широких научных исследований, то пока рано выносить ей окончательный приговор. Пусть товарищи поработают еще полгодика, присмотрятся друг к другу... А уж потом можно вынести окончательное суждение: удался эксперимент или не удался. Короче говоря, я против!

Таким образом, предложение А. Бочкарева и А. Обручева не получило поддержки. Воцарилась неловкая пауза. Ее нарушил плановик И. А. Днищев, тезка юбиляра:

— Я, конечно, не литератор, но мне очень нравится басня «Лжец». Сколько в ней юмора, как она остро сделана! Вот бы ее прочесть. Вспомните хотя бы хвастливую речь Лжеца!

И плановик с чувством продекламировал известные строки:

«Вот в Риме, например, я видел
огурец:
Ах, мой творец!
И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он
с гору».

Неожиданно взял слово заведующий 1-й лабораторией:

— Я бы попросил, Иван Андреевич, обойтись без намеков! Безобразие!

Сначала никто не понял, к кому, собственно говоря, относится эта разгневанная реплика: к плановику Днищеву или баснописцу Крылову. А потом все догадались, что намек и на самом деле был довольно прозрачным. Полгода назад заведующий 1-й лабораторией ездил в Рим изучать опыт итальянской бондарной промышленности. По возвращении он много рассказывал о виденных им диковинках, но научного отчета о командировке до сих пор не представил.

Опять наступило неловкое молчание.

Правда, через некоторое время поступило еще иесколько предложений, но и они были отвергнуты. Единодушно забраковали «Белку», бегающую попусту в колесе, «Кукушку и Петуха», расточающих друг другу похвалы, «Мартышку» — за ее явное невежество. Забраковали по одной-единственной причине: многие басни И. А. Крылова содержали откровенный намек на неполадки и непорядки в тех или иных подразделениях института.

— Если мы устроим такой вечер, то это будут не литературные чтения, а сплошной кошмар,— подвел итог дискуссии директор.

Совещание зашло в тупик. А между тем солидный финансовый фонд был создан, сувениры закуплены и счета за транспаранты с огромной цифрой «200 лет» уже лежали в бухгалтерии. Жаль было расставаться со всем этим.

Выход нашла любезная Маргарита Алексеевна Кулева, заведующая институтской библиотекой. По ее предложению мы все-таки отметим 200-летний юбилей. Но только не И. А. Крылова, а Александра Гумбольдта.

Правда, юбилейный вечер состоится немного позже — не 13 февраля, а 14 сентября.

Потому что знаменитый немецкий естествоиспытатель и путешественник Александр Фридрих-Генрих фон Гумбольдт родился именно 14 сентября 1769 года.

То, что мы решили отметить этот юбилей, вполне естественно. Ведь я уже говорил в самом начале, что мы откликаемся на любое сколько-нибудь заметное общественное событие. Такой уж у нас сложился интересный коллектив.

Приходите к нам на юбилейный вечер, не пожалеете. Если вы даже побудете на вечере до самого конца, то не заметите никаких нежелательных аналогий и обидных намеков.

* * *

Этот рассказ я записал со слов старшего научного сотрудника З. Атычкина.

ДЕДУШКЕ ОТ ВНУКОВ

Степан ОЛЕЙНИК

Ласково греет с детства
Мягкой улыбки свет...
Праздник у нас чудесный—
Дедушке двести лет!

Речь его — пенье скрипки.
Шутка — искринки слов...
Мудрый он, царь улыбки,
Дедушка наш Крылов.

Добрым душой и сердцем
Честно служил старик.
Злых припекал он перцем,
Брал на перо, на штык.

Кланяюсь светлой силе,
Сердцу его, уму...
В «Перце» иль
в «Крокодиле»
Нынче б служить ему!

г. Киев.

Перевел с украинсного автор.

Владимир КОРБАН

Иван Андреевич! Вы дали миру
Мудрейшую крыловскую сатиру.
Спасибо за бессмертный вклад
В богатство
Мировой культуры!
А если Вы подчас
Сейчас
Смогли бы встретить и у нас,
Не раз и Вами заклейменные натуры,
Так пусть их бесятся и злятся,
сколь угодно:
Запрета
Им на это
Нет...
А Вы, Иван Андреич, и сегодня
Наш всенароднейший поэт!

г. Минск.

Перевел с белорусского Эр. ЛЕВИН.

Мкртич КОРЮН

Невежда Зав
(У вас такого нет)
Однажды вызвал
Баснописца в кабинет
И зарычал свирепо, как всегда:
— Доколе жалкие твои творенья
Позорить будут наше учрежденье?
Нет у тебя ни чести, ни стыда!
Я жду ответа:
Кто право дал тебе на писанину эту?
Не тратя лишних слов,
Ответил Баснописец Заву:
— Эзоп и Лафонтен мне дали это право,
Айгекци, Гош[1]

[1] Великие армянские баснописцы средневековья.

И дедушка Крылов!
— Замолкни! — Зав сказал.—
Нет, каково нахальство!
Таких имен я не встречал
Среди начальства!..

* * *

О баснописец!
Не щади такого,
Кто сроду не знавал
Эзопа и Крылова!

г. Ереван.

Перевел с армянского Мих. РАСКАТОВ.

Самиг АБДУКАХХАР

Глухая ночь.
Ташкент спит мирным сном.
А я ищу бичующее слово.
Передо мной лежит раскрытый том
любимых басен дедушки Крылова...

Я долго бился,
но не знал пока,
как мне перевести одну из басен.
Хранила мудрость каждая строка,
разящий сгусток мыслей был прекрасен.

Сарказм нацелен был не в бровь, а в глаз
Волкам и Змеям, Паукам и прочим,
но не хватало красок мне сейчас,
поскольку я не видел их воочью.

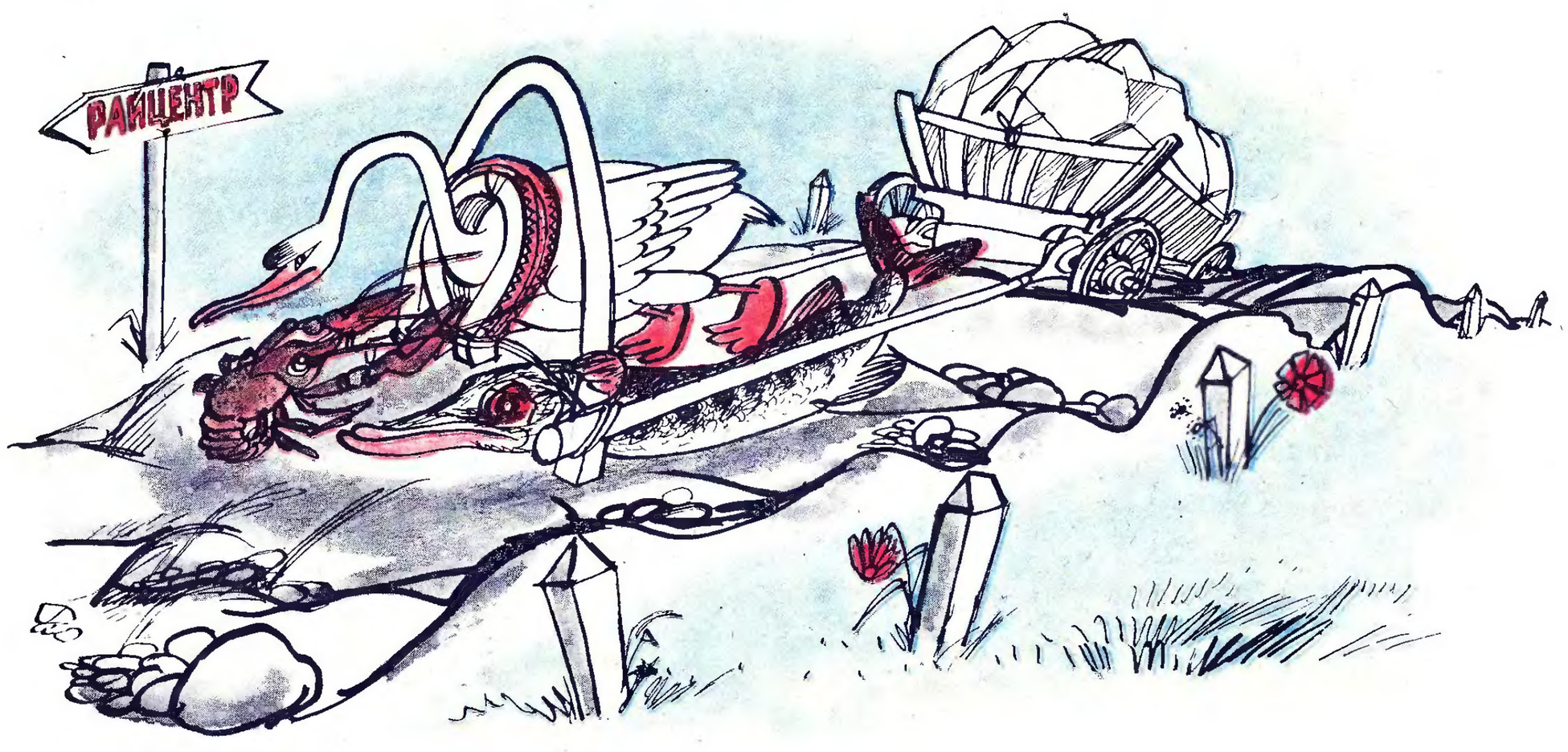
Но вдруг свершилось чудо,
и портрет,
ожив, заговорил со мной с обложки:
— Соратники мы с вами, не секрет,
но все же я поопытней немножко.

Он продолжал:
— Берясь за перевод,
послушайте, что говорят в народе,
и против тех,
кого клеймит народ,
огонь направьте в вашем переводе.

И понял я:
слова его верны.
И я нашел бичующее слово...
Нам Гоголи и Щедрины нужны,
Нужны и беспощадные Крыловы!

Перевел с узбекского Александр НИКОЛАЕВ.

г. Ташкеит.



— Нет, по такой дороге даже в полном согласии далеко не уедешь!

Рисунок Б. САВКОВА

СТАБИЛЬНЫЙ ВОПРОС

День ото дня все шире улыбки работников прилавка, все взаимно вежливей покупатель и продавец.

Гражданка Плотникова из города Отрадный, Куйбышевской области, купила стабилизатор электронапряжения «Вега» ТСН—200 и отдала за него 27 целковых. Согрев Плотникову нежной улыбкой, товаровед Павлова З. А. вручила ей в марте прошлого года мудрый прибор и поздравила с приобретением механического друга.

Простабилизировав неделю, друг стабильно прекратил работу, был отнесен обратно в магазин и сдан в опытные руки товароведа Павловой З. А. для препровождения на завод-изготовитель.

Прошел год. Вопрос стабилизировался. Жизнь Плотниковой поменяла русло. Встречи с Павловой З. А. стали традиционными, переписка с заводом — регулярной, а робкая попытка получить обратно либо стабилизатор, либо деньги — хронической.

И уже скоро покупательница Плотникова, товаровед Павлова З. А. и завод-изготовитель заначнут второй год Дружбы, Взаимной вежливости и Широких улыбок.

Какова же мораль этой трогательной истории? Вряд ли мы сможем сформулировать ее лучше Ивана Андреевича Крылова:

«Какой порядок ни затей,
Но, если он в руках
бессовестных людей,
Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им
захочется, сноровку».

Ю. УСТИНОВ

КВАРТЕТ: А детей своих мы все-таки устроим!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Занимательное литературоведение

Вл. ВЛАДИН

ЛАРЕЦ С СЕКРЕТОМ

И. А. Крылов задумал свой «Ларчик» еще в юношеском возрасте. Правда, тогда басня начиналась словами: «У сильного всегда бессильный виноват» — и называлась она «Волк и Ягненок», но впоследствии была трансформирована. Толчком к этому послужила одна очень интересная история.

Тетка Ивана Андреевича, Варвара Семеновна Соболевская-Миненгийт, урожденная Пахомова, как-то раз отдыхала на водах в Ницце. (Правда, Э. Ю. Терентьев утверждает, что у баснописца не было тетки, а если и была, то отдыхала она не в Ницце, а у себя в Тульской губернии, и звали ее Варвара Сергеевна, а не Семеновна, как считает крупнейший исследователь И. А. Калашников в своей книге «Творчество Михалкова».)

Здесь-то в Ницце (или в Тульской губернии, по Терентьеву) она познакомилась с молодым лейб-гусаром Михаилом Чресло, который в знак признательности подарил ей ларчик ручной работы (по другим сведениям — имение под Псковом). Однако вскоре блестящий гусар тонет в водах Ниццы, безутешная Варвара Семеновна (или Сергеевна, по Калашникову) возвращается к себе в имение под Псков и там пытается открыть ларчик, который, как впоследствии оказалось, просто открывался.

Эта драматическая история и вдохновила И. А. Крылова на басню.

Если мы пристально вглядимся в текст, начнем, выражаясь языком самого баснописца, «вертеть его со всех сторон», читать, что называется, «между строк», то нам откроются любопытиейшие вещи. Читаем, например, между восьмой и девятой строкой:

Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом...»

Мы видим между этими внешне скромными строчками следующую мысль автора: в тот период, когда императрица Екатерина II сбросила маску «просвещенного монарха» и после жестокой расправы с восставшими крестьянами стала открыто проводить политику реакции и удушения мысли, урок, который был дан обществу крестьянской войной 1771—1773 годов, не прошел бесследно.

Стоит также задуматься и о том, что читается между строк с двадцать первой по двадцать третью:

Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!»

Что же «не тут», что «не так», «не там»? Попробуем разобраться.

Политическая обстановка тех лет становилась все более напряженной. Сказалось все: и события Французской революции и внутренние причины. Новиков томился в Шлиссельбургской крепости, Радищев был сослан в Сибирь. Именно это и имел в виду великий баснописец, когда писал «не тут» или «не там».

И вот так вся басня. Подумать только, двадцать шесть строк между двадцатью семью строками! Сколько же строк между строк написал бы Иван Андреевич, если бы он писал больше строк?!

Тема неумелости, бездарности представителей эксплуататорского слоя общества красной нитью проходит через все произведение — вот в чем секрет «Ларчика».

В действительности же история с ларчиком окончилась не столь печально. В имении под Псковом его все-таки открыли. Ключом. Подтверждается это письмом племянника Державина своему дяде:

«Вчера был у Варвары С. Открыл им ларчик собственным ключом. Говорят, они с ним долго бились».

Вот как окончилась и прояснилась эта темная, запутанная история.

БАСНИ

Сергея МИХАЛКОВА

СЛОВА НА ВЫСОТЕ

Многоэтажный дом настолько был высок,
Что трудно было обратить вниманье
На вежливый призыв любить томатный сок,
Поскольку он мерцал почти всегда в тумане.
Толковый управдом решил, что ни к чему
Неоновым словам светиться так высоко,
Но не пришло на ум в тот миг ему,
Что он в глазах жильцов как будто против сока.
В тиши квартиры двести двадцать пять
Машинка отстучала заявленье,
И замерцал «Томатный сок» опять
В туманной высоте вне поля зренья.

Рекламные слова! Но есть слова и **Те**,
Что в городской, житейской суете
О светлых символах напоминают зримо.
Они должны светить! Но только **Там** и **Так**,
Чтоб мы пред ними замедляли шаг,
А не спешили равнодушно мимо!

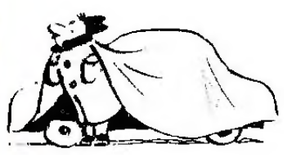
ТРУДНЫЙ ХЛЕБ

На конзаводе
Трудился добрый Конь в упряжке, при подводе.
Он на конюшню привозил овес,
А вывозил навоз...
Он знал, что рысакам и чистокровкам
То, что положено по штату, то дано.
И Конь завидовал их стойлам, их подковкам,
Подстриженным хвостам, холеным гривам, но...
Ни разу он не видел ипподрома,
Когда в поту и в пене на кругу
Трехлетка-жеребец от Ласточки и Грома
У финиша хрипит: «Не добегу!»

Так гражданин иной судить-рядить берется
О тех, кто на виду, и как кому живется...

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

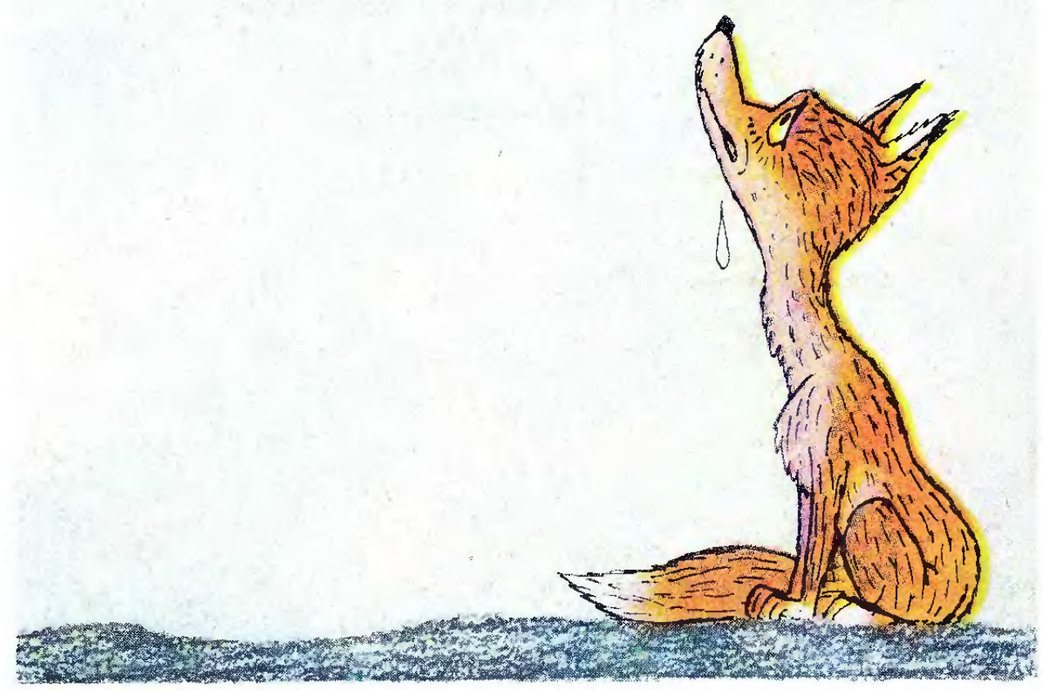
Бог Саваоф (так говорит легенда!)
Среди живых людей нашел себе Клиента
И говорит ему:
— Послушай, друг!
Что, если вдруг
Я выполню твое заветное желанье:
Допустим, ни за что тебе присвоят званье —
Ты станешь доктором каких-нибудь наук?
Подумай и скажи. Ну, словом, дай заданье!
— Помилуй, Бог! — воскликнул тут Клиент.—
Не нужно мне ни звания, ни чина!
Есть легковая у меня машина,
Которую зимой я ставлю под брезент.
Так дай мне, Бог, гараж! Поближе! Возле дома!
Чтоб ордер выдан был решеньем исполкома
И чтобы я его сегодня в руки взял!
— Тут я бессилен...— грустно Бог сказал.



Читатели! Не будем слишком строги:
В простых земных делах, увы, не властны боги!

Рисунок Е. ГУРОВА

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;



На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,

Да вот беда: посылки заждалась...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Теперь все соседи скажут:
Кот Васька плут! Кот Васька вор!

СИНИЦА: — Море я зажечь не смогла, а реку — запросто!

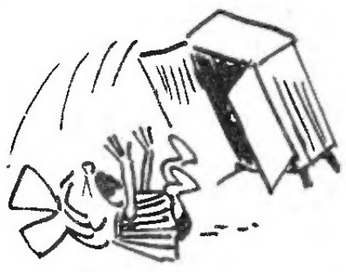
Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ВИЛЫ В БОК!

САМОПАДАЮЩИЙ ШИФОНЬЕР

Недавно я купил для своей горячо любимой внучки неий ящик. Или, говоря более научно, шифоньер. Изготовленный Слободской фабрикой игрушек кировского пронзводственного объеднпения «Вятка». Эта симпатичная игрушечка стоит всего 5 рублей 60 копеек.

Дверцы у шифоньера открываются вполне самостоятельно. А когда дверцы открываются, то центр тяжести нарушается и шифоньерчик валится прямо на ребенка. Раза два наша трехлетняя внучка была спасена благодаря неусыпной бдительности родственников. А потом мы стали думать, нак придать шкафу устойчивое положение. Думали-думали н решили, что единственный выход — это прибить шнфоньер гвоздями к стене. Но, с другой стороны, разве это выход?



В общем, перемудрили мы в этом вопросе, вроде как крыловский механик с ларчиком. Ведь шифоньер должен стоять сам собой — и никаких гвоздей!

Я. ШЕЙНКМАН

г. Москва.

НЕ ПО-КУПЕЧЕСКИ

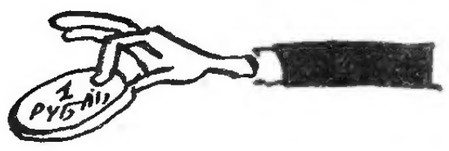
В крыловской басне «Купец» было так: лавочник сбыл залежавшееся и подгкившее сунно, а потом обнаружил, что деньги ему вручили фальшивые.

А у нас в г. Ленинске так: магазины сбывают залежалый кофе. Изготовлен он в июне 1966 года, а срок его хранения — 5 месяцев. И берут за эту заваль, поиятно, полновесным рублем.

Это лк не прогресс в торговле?

Н. ГОРБУНОВ

Кзыл-Ординская область.



А ГДЕ — ТАМ?

Уважаемый Кроиодил! Моя дочь Елена и ее муж Алексей Стеценко выехали на работу в Кзыл-Орду. Багаж отправили, как и положено, малой скоростью. Однако какой бы малой скорость ни была, за 103 дня багаж мог доехать до места назначения. Этого не произошло.

Кзыл-Орда отвечает, что никакого контейнера из Ставрополя там н в глаза не видели. А Ставрополь утверждает, что этого не может быть: контейнер-де давно отправлен в Кзыл-Орду.

Вот и получается еще хуже, чем в басне: «кто виноват из них, кто прав,— судить не нам», да только багаж «и ныне там». А вот где — там, никто не знает да н знать не хочет.

А. МАШУТИКОВА

г. Ставрополь.

КАК НИ САДИТЕСЬ...

Дорогой Крокодил! 28 декабря прошлого года мы, двадцать ни в чем не повинных пассажиров, оказались в положении злополучных музыкантов из крыловсиого «Квартета». Случилось это так.

На вокзале г. Ростова-ка-Дону были проданы 26 купейных билетов на поезд № 28 Москва — Кисловодск. На всех билетах была пометка: «вагон 11». Предвкушая предстоящий отдых, будущие курортники вошли в этот вагон и весело обратились к проводнику: «Билеты у нас есть, скажите, где нам сесть».

Но повезло только шести пассажирам, остальным двадцати проводник заявил:

— А вы, друзья, как ни садитесь, все в пассажиры не годитесь! Мест у меня больше нет.

Пришлось искать счастья в других вагонах. Но и там проводники встречали нас той же нрыловско-крылатой фразой.

Лншь кое-как устроквшись на чемоданах, нам удалось доехать...

Пассажир В. ИГНАТЕНКО

СТРОИТЕЛИ И ТРУБЫ

В отличие от невежественной крыловской мартышки строителей водопровода в гор. Анжеро-Судженске трудно заподозрить в том, что они не умеют обращаться с водопроводными трубами. Однако то, что они делают, напоминает мартышнины манипуляции с очками. Трубы то привезут и все их сварят, то увезут или «разварят», то снова привезут и свалят.

Все это происходит на улице Рабиновича уже много месяцев. А водопровод «не действует никак».

Е. ИГНАТЬЕВА, Д. АРЕФЬЕВ и другие жители улицы Рабиновича (всего 22 подписи)

ЗАХОТЯТ ЛИ?

Мыши всегда любили хорошо поесть, и это, в общем, можно понять. То, что им пришлись по вкусу научно-методические сборникн, выпускаемые Всесоюзным научно-исследовательским институтом профессионально-технического образования в Ленинграде, тоже как-то объяснимо. Техника шагает вперед, мышеловки совершенствуются, и элементарный техминимум необходим сегодня каждой серой мыши.

Таким образом, сочетая приятное с полезным, мыши штудировали сборники, перерабатывая литературу в макулатуру, или, говоря словами великого знатока звериной породы:

«...они — в анбар,
И в две иль три недели
Поели весь товар».

Однако в один прекрасный день ленинградский институт, считая, видимо, что мыши уже достаточно эрудированы, отобрал у них недоеденные сборники и отослал 15 экземпляров в Томское областное управление профтехобразования. Помните, у Крылова:

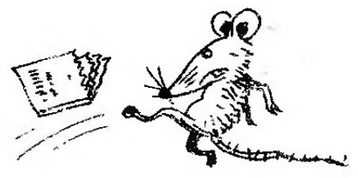
«Так истинная благость
Без всякой мзды добро творит:
Кто добр, тому избытки в тягость,
Коль он их с ближним не делит».

А в Томске не хотят читать эти сборники — просто не хотят брать их в руки, что, конечно, вполне понятно.

Остается нерешенным вопрос: захотят ли томскне мышн лакомиться тем, что не догрызли ленинградские?

А. ПАСЕЧНИК

г. Томск.



Я ЗНАЛ ЕГО!

(ИЗ МЕМУАРОВ БОРИСА СТЕПАНОВИЧА БАБИНСКОГО)

Я человек скромный, необщительный и не люблю воспоминаний. Мало ли что я видел и кого я знал!

Только настояния друзей и знакомых убедили меня сделать эти записи.

Да, я знал Ивана Андреевича! Более того: я знал его близко. Наши дома в Твери стояли почти рядом. Вот так — его дом, а так — мой. Нвт, точнее: вот так — мой, а так — его. Мы — тогда еще дети — играли во дворе дома купца Курятина в казаки-разбойники. Я бегал куда быстрее Вани Крылова, и он мне очень завидовал. У него уже в ту пору были поэтические наклонности. С рифмой, правда, у него всегда было плохо, но он мыслил образами, за что его не любил царь. Жуткая эпоха была! Помню, увидя, как старая тетка Калерия Саввишна Крылова потеряла очки, маленький Ваня сказал: «Мартышка в старости слаба глазами стала». Это услышал Ванин отец — бедный армейский офицер. Он отругал сына и дал ему ремия. А когда он стеганул его еще пару раз, Ваня сказал: «Отец, ты перебарщиваешь. Это уже демьянова уха». За что схлопотал по уху.

Позднее мы оба переехали в Петербург, где вели богемный образ жизни вместе с Сашей Пушкиным и тогда совсем еще юным Колей Гоголем. Много играли в карты, причем Ваня не очень любил отдавать карточные долги, и если делал это, то только под моим воздействием.

Как-то после плотного обеда (Ваня любил поесть) и обильного возлияния (без этого он не мог) Ваня поделился со мной идеей одной басни.

— Давай,— говорит,— отойдем в сторонку, чтобы ни Пушкин, ни Гоголь не слышали, а то ненароком возьмут и напишут на мой сюжет. (Это с ними бывало. Так по моей идее Пушкин написал свою «Пиковую даму», а Гоголь— «Ревизора».)

Отошли мы за буфетную стойку, взял он меня за пуговицу и говорит:

— Как бы ты отнесся к тому, если я настрочу басню про инструментальный квартет (квартет — это когда играют музыку четыре человека.— Б. Б.)? Ты помнишь, у нас в Твери выступал такой ансамблик—Мартышнюк, Оселовский, Козлов и Михаил Косолапер?

— Как же! — говорю.— О них еще писал у нас в газете рецензент Соловейчик.

— Точно! У тебя, —говорит,— золотая память, а у меня уже начинается склероз. Я,— говорит,— знаешь, как их выведу? Мартышнюк у меня будет проказницей Мартышкой, Оселовский — Ослом, Козлов—Козлом, а Михаил Косолапер — косолапым Мишкой. Одобряешь? Мне очень важен твой совет.

— Идея мне по душе,— сказал я.

— А ты помнишь, где состоялось их первое выступление?

— Конечно, помню. В Подлипках.

— Так и напишу,— сказал Иван.— «И сели на лужок в Подлипках пленять своим искусством свет».

— И советую тебе,— сказал я,— закончить эту басню словами: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь».

— Ты гений! — закричал Иван и поцеловал меня.

Больше мы с ним не виделись. Но до сих пор не могу забыть стройную фигуру золотокудрого блондина в неизменном пенсне.

Материал любезно предоставлен из личного архива
Владимира ПОЛЯКОВА

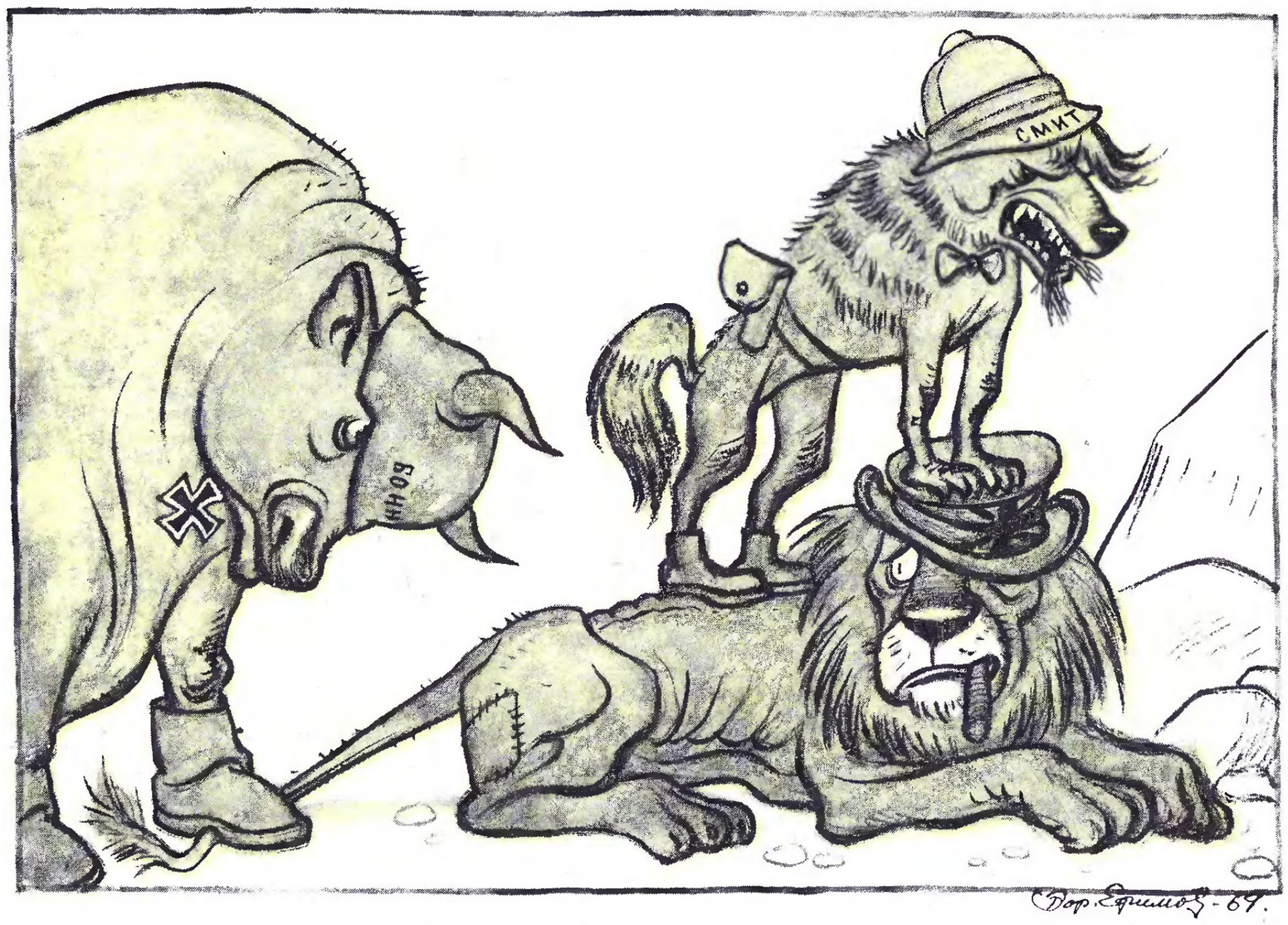
Голландская реформатская церковь потребовала немедленно прекратить преподавание в школах и университетах Южно-Африканской Республики «подрывного учения Дарвина.

Рисунок Г. ИОРША

— Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.

ЛЕВ СОСТАРЕВШИЙСЯ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА



То зубом волк рванет,
То острым рогом вол боднет.

БАНКЕТ В ЧЕСТЬ ЮБИЛЯРА

Рисунок Е. МИГУНОВА

Насколько нам удалось установить, руководители «культурной революции» в Китае еще не высказывались по поводу басен И. А. Крылова. Это явное упущение можно объяснить лишь тем, что классиков русской и мировой литературы много, а руководителей «культурной революцни» мало. Пока что они успели запретить Толстого, Горького, Чехова, Стендаля и других великих писателей, отыскав в их произведеннях «крамолу». Поэтому вполне можно предположить, что не сегодня-завтра дойдет очередь и до Крылова.

Мы попытались представить себе, как будет выглядеть борьба против знаменитого баснописца в китайской печати.

МАО-БАО

Орган Самого Красного Солнышка, Великого Кормчего, Несравненного Пловца и Отца Культурной Революции.

Специальный выпуск, посвященный Великой Борьбе против известного ревизиониста, черного изготовителя отравленных бумажных басен И. А. Крылова.

Что! Если!

Самое Красное Солнышко и Опора Неба учит: «Говоря о черных, ядовитых баснях Крылова, надо помнить о трех «что» и четырех «если»: что они басни, что они ядовитые, что они черные; если хочешь быть верным солдатом Председателя,— забудь эти басни; если хочешь нести знамя Великой культурной революции,— выброс эти басни из головы; если хочешь бороться против ревизионизма и империализма,— вырви эти басни из сердца; если не хочешь пойти по капиталистическому пути,— уничтожай эти басни».

Не успело Солнышко создать свое Великое Учение о баснях, как учение тут же глубоко пустило революционные корни в восьмистах миллионах китайских сердец. Восемьсот миллионов ртов в едином порыве осваивают Великие Три Что и Четыре Если. Нет сейчас более важных слов в мире (кроме имени Великого Кормчего), чем «что» и «если». В них вся мудрость Самого Красного Солнышка. Он первый усмотрел ревизионизм, тайно скрытый в баснях идущего по капиталистическому пути И. Крылова, первый поднял миллионы на борьбу с басенным ядом.

Вся страна в едином порыве восклицает: Что! Если! Что! Если! Что! Если! И от этих слов сильнее бьются сердца верных солдат Солнышка, трепещут наши враги. Со всех сторон доносятся рапорты о количестве забытых басен. Все должны учиться у маленького солдатика Бу Пиня, который уже сумел забыть три тысячи восемьсот пятьдесят две басни ревизиониста Крылова.

Забыть басни Крылова, слушать только басни Председателя!

Больные забывают басни

ШАНХАЙ (Синьхуа). В энской больнице Шанхая развернулась яростная борьба по забытию отравленных басен Крылова. Шестидесятилетняя крестьянна Ван Линь, много лет страдавшая от острого склероза и слабой памяти, легко забыла более ста басен Крылова. «Вы не представляете себе, как легно забывается то, к чему призывает Председатель!» — говорит Ван Линь своим товаркам по палате.

Как только она забыла баски, врачи сразу отметили резкое улучшение ее состояния вопреки прогнозам буржуазных специалистов. У нее сразу понизилось давление, резко упало содержание холестерина в крови, вышли камни из печени, отросла отсутствовавшая почка, срослись кости бедра, полностью прошла астма, болезнь Паркннсона, а также близорукость.

Коллектнв больницы с гневом отказался отныне от применения лекарств, справедливо считая, что главное — это забыть черные басни Крылова.

В БОРЬБУ ВКЛЮЧАЮТСЯ АРТИСТЫ

ПЕКИН (Синьхуа). Артисты Пекинской оперы, следуя велнкому движению «Три Что — Четыре Если», поставили новый спектакль, в котором нашло свое выражение единодушное презрение китайского народа к гнусным басням презренного баснописца И. Крылова.

На сцене — огромная картина, изображающая Великого Кормчего в тот момент, когда он, пересекая вплавь реку, пишет свою гениальную статью «Три Что — Четыре Если». В каждом из четырех актов актеры гневно молчат, показывая, нак они забывают басни И. Крылова.

Спектакль прошел с большим успехом. После окончания его зрители молча выразнли свое твердое намерение забыть все баснн советского ревизиониста Крылова.

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА РАСШИРЯЕТСЯ

МОСКВА (Синьхуа). К корреспондентам агентства Сиыьхуа то и дело подходят советские люди и со слезами на глазах говорят о своей любви к Председателю Мао, а также выражают презрение к наймиту капитализма, ревизионизма и феодализма И. Крылову.

На днях один советский друг подошел на улице к китайскому товарищу, не обращая внимания на мороз, снял с себя всю одежду и показал значок Председателя, приколотый под мышкой. «Передайте Самому Красному Солнышку, как мы любнм его и как презираем лживые басни известного ревизионкста Крылова».

Другой советский друг достал изо рта маленькую красную книжечку Председателя, которую прятал там много дней, и громко воскликнул на весь Свердловский район Москвы: «Клянемся любимому Кормчему, что забудем насыщенные ядом басни Крылова. Лучшие басни в мире — это мысли Великого Кормчего!»

Еще один друг, оленевод из Киева, рисуя жизнью, попроснл как можно больше значнов Председателя: «Я уже добился того, что все мои олени не знают ни одной басни И. Крылова. Я хотел бы наградить их значками Великого Кормчего».

Решительное «нет» бумажному петуху!

(ИЗ ЖУРНАЛА «ХУНЦИ»)

На что надеялись враги Китая, подбросив иам отравленную черкую басню «Петух и Жемчужное зерно»? Они надеялись, что все мы бросимся искать жемчужные зерка, забыв о том, что единственная в мире жемчужина — это мысли нашего гениального Председателя.

Но Ветер с Востока одолеет ветер с запада, и при помощи Трех Что и Четырех Если враждебный петух будет в конце концов посрамлен, и в каждой навозной куче ярно засияет красная ннижечка велнких мыслей Председателя!

Забыть все!

ХАНЬЧЖОУ (соб. корр. «Мао-бао»). Ученики четвертого нласса школы номер семь говорят: «Как только мы узнали о призыве Велнкого Кормчего забыть черные басни советского ревизиониста Крылова, мы тут же последовали его призыву. Но мы не хотим останавливаться на этом! Мы предлагаем забыть все, все на свете, даже наши имена, и помнить только мысли Великого Учителя! Мы хотим быть таними же, как Велнкий Учитель, и не помнить ровным счетом ничего!»

С огромным энтузиазмом движение четвертого класса седьмой шнолы подхватывается другими школами города.

Сразу стало легче!

КАНТОН. Грузчик железнодорожной станции Чен Ли говорит: Долгие годы я носил на плечах разные грузы и все время ощущал какую-то тяжесть, происхождение которой не мог понять. Когда я недавно услышал о призыве Великого Председателя забыть басенные стрелы презренного наймита ревизионистов Крылова, я тут же снял с плеч груз, сел и задумался. Мне сразу стало легче, и я понял, что все эти годы меня давили черные басни. Вот уже нескольно дней я сижу и интенсивно забываю басни (это не просто, ведь я их не знал) и чувствую себя необыкновенно легко. Да здравствуют Три Что и Четыре Если Председателя!

Андрей ВНУКОВ

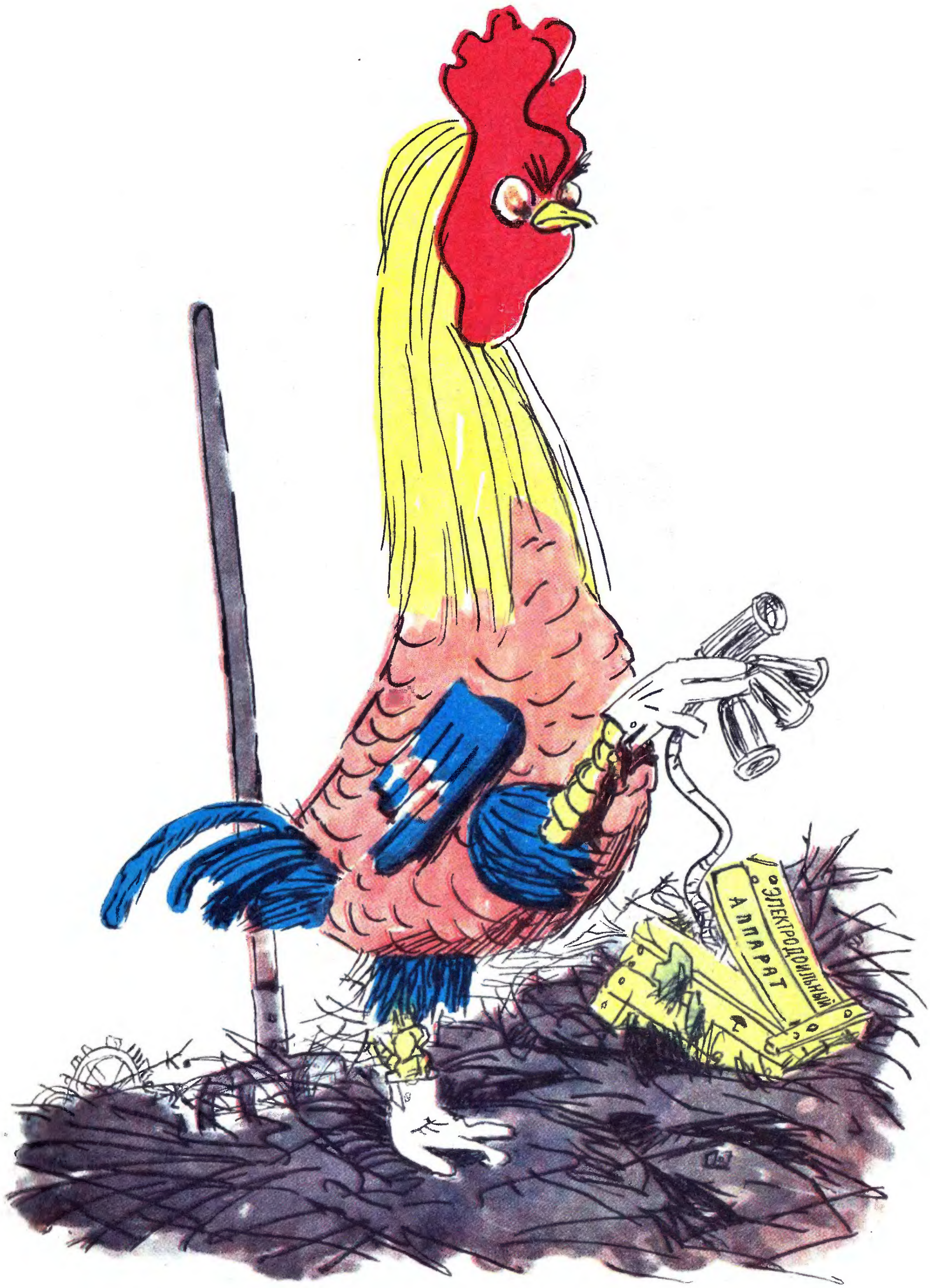
Как говорил о них Крылов...

Сэр спит и видит чудный сон:
Введя эмбарго и запреты,
Везде торгует только он,—
Социализма больше нету...
Но сна, увы, не досмотрев,
Проснулся сэр и слышит слово —
Почти совсем, как у Крылова:
— Ты сэр, а я, приятель, СЭВ!..

Как с наркоманами бороться,
В сенате обсуждает Босс...
Откуда опиум берется —
Для Босса это не вопрос:
Он сам на опиуме, кстати,
Мипьон прибавил к лятистам...
Так обсуждение в сенате
Идет... А Босс и ныне там!

Британский Лев устал твердить
И повторять расисту Смиту:
«Нехорошо расистом быть,
Побойся санкций, не шали ты...
Я Лев! Мне это надоест!..
Британия морями правит!..»
А «Васька» слушает да крест
На санкциях британских ставит!

Одежды листьями слетают,
Все, до последнего листа:
Секс-бомба залу предъявляет
Разнообразные места...
Идет мадам в одной прическе
Навстречу пустоте голов...
Когда-то о стриптизе хлестко
Заметил дедушка Крылов,
Что «если голова пуста,
То голове ума не придадут места»!



НАВОЗНУ КУЧУ РАЗРЫВАЯ...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

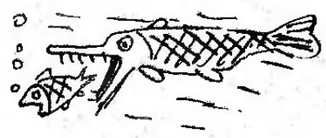
Юрий БЛАГОВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ЛЕЩИ

«В саду у бариив в пруде,
В прекрасной ключевой воде
Лещи водились.
Станицами они у берегу
резвились,
И золотые дни, казалось им,
катились.
Как вдруг
К ним барин напустить велел
с полсотни щук...»

Что щуки!.. Мы пошли и далее,
В пруды впуская химикалии...
Теперь в порядке кажется
вещей
Пруд, где ни щук и ни лещей...



ТРУДОЛЮБИВЫЙ МЕДВЕДЬ

«Увидя, что мужик, трудяся
над дугами,
Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем
и не вдруг),
Медведь задумал жить
такими же трудами...»

Телерь почти не производят
дуг,
Хоть в них нужда не всюду
миновала,
И толку, может, и немало
Нам от медвежьих было бы
услуг...

ЗМЕЯ

«Змея Юпитера просила,
Чтоб голос дать ей Соловья.
«А то уж», говорит, «мне
жизнь моя постыла...»

Сия Змея
Однако же наивно поступала.
Когда бы микрофон она
достала,
То даже бы в концертах
выступала
И получала ставку Соловья!

Сергей СМИРНОВ

ИНТРИГУЮЩИЙ ВОПРОС

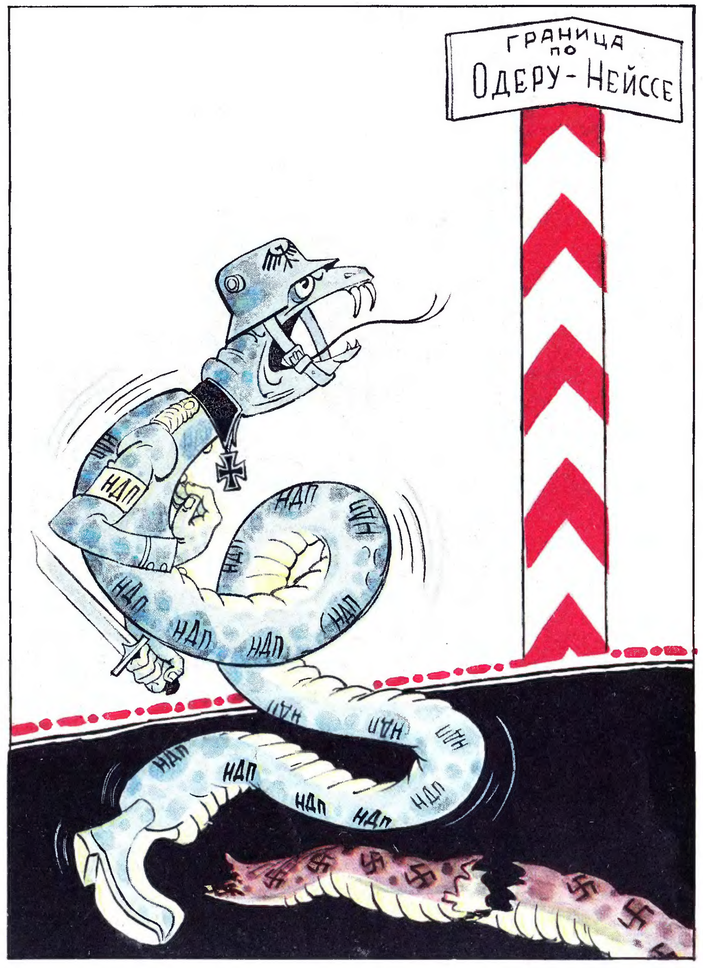
Поженились,
как это ни странно,
Мини-юбка
С «Тришкиным кафтаном».
Интересно,
что у них за дети
Вырастут на этом белом свете?

МЕТОД ЗАМАЛЧИВАНИЯ

Ай, Моська,
до чего ж
сильна она:
Не хвалит...
И не лает
на Слона.

САМОРЕКЛАМЦЫ

Кукушка хвалит Петуха
За то, что хвалит он Кукушку.
А в общем,
«не боясь греха»,
Берут общественность...
на пушку.



— Сосед! Начнем жить дружно!
Теперь меня тебе стеречься уж не нужно;
Ты видишь, что совсем другая стала я
И кожу нынешней весной переменила.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который, что ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вл. БАХНОВ, Бор. ЮДИН

Демьянова уха

Журнал «Сын Отечества» еще в 1825 году отмечал: «Лучшие басни Крылова имеют то достоинство, что они не могут быть переведены на иностранные языки, ибо теряют свой национальный отпечаток...» Тем не менее переводчики до сих пор пробуют свои силы, переводя басни Крылова на другие языки.

Мы попытались представить себе, как воспринимает зарубежный читатель басню «Демьянова уха», иначе говоря, как будет выглядеть обратный перевод этой басни на русский язык при сохранении максимальной близости к иностранным текстам.

С французского

КОНСОМЕ МСЬЕ ДАМИАНА

Пейзанин Дамиан,
Позвав приятеля однажды в ресторан,
Воскликнул: «Эй,
Сюда, гарсоны!
Накройте поскорей
Нам стол на две персоны!
Пароль д'онёр, я честь не уроню —
Подайте все, что только есть в меню!
Вот Дамиан, расставив кучу блюд,
Кричит: «Мон шер Фока,
Как я тебя люблю!»
И голосом нежней свирели
Не говорит — поет:
«Отведай же форели...
Вот консоме... Вот утка по-руански...
Вот спаржа, артишок и соус перуанский...
Жюльен из дичи... Устрицы... Паштет...
Чего стесняться! Мы же тет-а-тет.
Вот финь-шампань... Бордо... Клико...
А пьется как легко!
Ну точно молоко...
«Мон дье! Я не могу! — вскричал Фока,—
Меня уже преследуют кошмары!»
«Да что ты! От такого пустяка?
Ну для меня. Прошу! Вот кролик... Вот омары...»
Тут гость, хоть тихим нравом отличался,
Сбив с ног официанта и портье,
Схватив взамен цилиндра канотье,
Домой на Елисейские поля умчался.
С тех пор Фока
Совсем другой:
Не то что в рестораны,
В кафешантаны — ни ногой!

С английского

ФАЙФ-О-КЛОК У СЭРА ДЭМИАНА

В одном из русских графств
Сэр Дэмиан, эсквайр,
Позвал приятеля
Пить чай из самовайр.
Позвал его в свой скромный уголок
На файф-о-клок.
— Прошу вас, сэр Фока!
Ведь наша дружба так крепка,
Всегда согласье было между нами.
Напьемся чаю мы вприкуску. А пока —
Вот щи на вертеле...
Вот сэндвичи с блинами...
Из редьки пудинг — наш родной калач,—
Закуска к легкому вину «Перватч»
Картофель в смокинге... Вареные оладьи...
Уха из индюка... И вобла в мармеладе...
— Май фрэнд, к чему такое изобилье?! —
Воскликнул сэр Фока.— Вы, верно, позабыли
Что вот уж скоро сорок лет
Меня жестокая подагра мучит.
— О, сэр, от «Перватча» вам сразу станет лучше!
Еще хоть рюмочку!.. Кусочек индюка!..
Но тут не выдержал эсквайр Фока —
Схватив овчинный новый макинтош,
Помчался в свой коттедж
Без трости и галош.
С тех пор, я замечаю,
Эсквайр не пьет ни «Перватча», ни чаю.

С испанского

ДОН ДЕМИОН И СЕНЬОР МАТАДОР

Дон Демион, гуляка и обжора,
Раз угощал соседа-матадора:
— Ах, что за мясо!
Что за дивный вкус!
Возьмите этот вот кусочек с кровью...
— Да я уж съел один огромный кус...
— Ах, кабальеро, ешьте на здоровье!
— Нет, извините, больше не могу-с...
— Не узнаю я вас, сосед. Не вы ли
Известный от Гренады до Севильи
Тореадор? А если так, дружок,
Должны вы мяса съесть еще кусок.
Ведь это бык, которого в Мадриде
Убили вы, сосед мой, на корриде.
Но тут,
Прервав торжественный обед,
Так закричал обиженный сосед:
— Да, я известен от Севильи до Гренады
Как матадор. Но забывать не надо,
Дон Демион: мне справиться с быком
В бою привычнее, чем за столом.
С тех пор сосед к соседу — ни ногой.
Мораль: тореадор, смелее в бой!

ПРОСТО АНЕКДОТ

Хозяин дома, в котором Крылов занимал квартиру до получения казенной, составил проект контракта и принес ему для подписи.

В этом контракте, между прочим, было написано, что если дом сгорит по неосторожности арендатора, то он обязан заплатить 60 000 рублей ассигнациями.

Крылов подписал контракт и к цифре 60 000 прибавил еще два нуля.

— Я на все пункты согласен,— сказал он, отдавая контракт хозяину,— но для того, чтобы вы были совершенно обеспечены, я вместо 60 тысяч рублей поставил 6 миллионов. Это для вас будет хорошо, а для меня все равно, ибо я не в состоянии заплатить ни той, ни другой суммы.

●

Однажды Крылов был приглашен на обед к императрице Марии Федоровне в Павловск. Гостей за столом было немного. Рядом с ним сидел Жуковский. Крылов не отказывался ни от одного блюда.

— Да отнажись хоть раз, Иван Андреевич,— шепнул ему Жуковский,— дай императрице возможность попотчевать тебя.

— Ну, а как не попотчует? — отвечал Крылов и продолжал накладывать себе на тарелку.

●

В биржевой лавке И. А. Крылов лакомился устрицами за одним столом с генералом.

— Знаешь меня? — обратился генерал к хозяину лавки.

— Нет, ваше превосходительство,— ответил лавочник.

— Я оставил кошелек дома,— важно сказал генерал.— Запиши мой адрес и пришли за деньгами.

— Запишите и мой адресок,— пошутил баснописец.

— Не извольте беспокоиться, сударь. Кто же не знает дедушку Крылова!

Крылов смутился и, заплатив за генерала, вышел.

●

Крылов избегал выезжать куда-нибудь, кроме как на званые обеды. Когда на одном из заседаний Российской Академии предложено было собираться чаще, Крылов согласился со всеми, но тут же прибавил: «За исключением, конечно, почтовых дней».

В столице почта отправлялась ежедневно...

●

Крылов часто бывал на вечерах у Жуковского, одного из близких своих друзей, и с удовольствием проводил время в обществе Пушнина, Батюшкова, Вяземского, Гнедича. Нередко здесь бывали Карамзин, Сперанский, Оленин. На одном из вечеров Крылов стал искать что-то в бумагах на письменном столе.

— Что вам надобно, Иван Андреевич? — спросили его.

— Да вот какое обстоятельство,— отвечал Крылов,— хочется закурить сигарку. У себя дома я рву для этого первый попавшийся под руку листок, а здесь так нельзя: ведь за каждый лоскуток исписанной бумаги, если его разорвешь, придется отвечать перед потомством.

●

В дни юбилеев великих людей розовый отблеск славы ложится и на их однофамильцев, тезок и двойных тезок.

В дни юбилеев добытчики-журналисты идут в большой поиск. Ищут Отто Юльевичей Шмидтов в черноземной полосе. Выясняют, сколько Дмитриев Менделеевых прописано в Кривом Роге. Берут интервью у ни в чем не повинного слесаря-сантехника Петра Чайковского.

Сегодня настала очередь Ивана Андреевича Крылова.

Узнав адреса трех проживающих в Москве Крыловых Иванов Андреевичей, мы навестили их, чтобы задать естественный вопрос:

— Почему вы не пишете басен?

ГОВОРЯТ ИВАНЫ АНДРЕЕВИЧИ

ПЕРВЫЙ

живет на Большой Дорогомиловской улице. Сейчас ему пятьдесят шесть. Двадцать восемь из них он водил троллейбусы по суетливым московским улицам. Двадцать восемь прошли в обнимку с огромной, как кольцо хула-хупа, отполированной собственными ладонями баранкой.

— Почему вы не пишете басен, Иван Андреевич?

Иван Андреевич Крылов долго смотрит на нас, и скорбная тень сочувствия набегает на его лицо.

— Мне бы ваши заботы, ребята,— говорит он.— Басни... Басни писать — для этого надо думать в рифму... Опять же философствовать надо. А за рулем особенно не пофилософствуешь. Или столб опрокинешь, или прохожему на ногу наступишь. Если бы я басни писал по ходу движения, тогда не было бы у меня вот этого значка...

Он достает из комода сверкающую эмалью и золотом награду — «500 000 километров без аварий». Мы благоговейно пересчитываем нули.

— Впрочем, один раз я попробовал сочинять. Поворачиваю с Арбатской площади направо, а сам басню придумываю. Очень складно сначала получалось:

Беда, коль пироги начнет печи
сапожник,
А сапоги тачать пирожник...

И тут же — бац на все тормоза! Пассажиры — в кучу. Женщины визжат, мужчины басом кроют. А я вылезаю из кабины, и ноги меня не слушаются, и по спине ледяные струйки бегом бегут, потому что лежит под самым носом троллейбуса человек.

То есть не совсем под носом: с полметра до него я не доехал. Лежит на боку, под головой хозяйственная сумка,

— Гражданин,— говорю я ему,— вы живой или...

Наклонился, трясу его. И тут гражданин, не открывая глаз, говорит мне очень громко:

— Деревья,— говорит,— гнулись...

И так от него пахнуло, что у меня в глазах чертики заплясали.

— Значит, ты жив-здоров? — говорю.— Сейчас я это положение исправлю...

К счастью, тут милиционер подошел, удержал меня от необдуманного шага.

Потом у меня весь день колени тряслись. Езжу и думаю:

«Ну их,— думаю,— эти басни. От них одни неприятности. Беда,— думаю,— коль пироги начнет печи сапожник...»

Двухлетняя внучка Иринка взбирается на колени к Ивану Андреевичу и смотрит на нас своими блестящими, огнестрельными глазенками.

— Так что басен я не пишу,— говорит дедушка Крылов.— Вы уж извините, ребята...

ВТОРОЙ

работает поваром в ресторане «Ленинград».

Обстановка, в которой мы застали Ивана Андреевича, напоминала живую иллюстрацию к басне «Кот и Повар». На металлическом столе живописно розовели свиные отбивные, расправили свои крылышки цыплята табака, держали равнение на сковородку люля-кебабы.

— Ах ты, обжора! Ах злодей!— качал головой повар.

Мы посмотрели за уксусный бочонок. Ни души.

— Это вы кому, Иван Андреевич?

— Да ученику Ваське... Антрекоты пора переворачивать, а он, паршивец, засел разделывать курчонка.

— Лангет один раз пойдет! — раздавались выкрики официантов.— Поджарка — три раза!

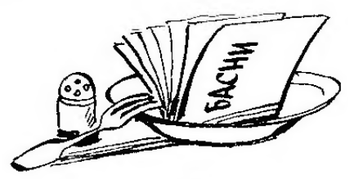
— А Васька слушает да ест! — возмущался повар.— А ну, марш к плите, горе луковое! То у него соус убежит, то котлеты подгорят...

— Иван Андреевич, а как насчет басен? Не балуетесь на досуге? — напомнили мы о цели своего визита.

— Мало ли что инициалы совпадают,— начал объяснять повар,— зато год рождения не совпада...

Неожиданно на плите послышалось яростное шипение.

— Позор! Опять у тебя антрекоты горят! — напустился Иван Андреевич Крылов на Ваську.— Посетителей баснями не кормят!



ТРЕТИЙ

вздохнул:

— Беда мне с моим именем. Недавно из-за него с дочкой поссорился. Приходит она из школы в слезах. Оказывается, в этот день на уроке литературы учительница спросила:

— Ребята, кто расскажет биографию Ивана Андреевича Крылова?

— Я расскажу,— возьми и подними руку Нина.— Он родился в 1931 году. В настоящее время работает шлифовщиком на автозаводе имени Лихачева. Он является ударником коммунистического труда и регулярно выполняет норму на...

— Хватит, Крылова,— прервала ее учительница.— К сожалению, я не могу поставить тебе пятерку за папину биографию.

— Из-за тебя надо мной ребята смеются,— всхлипнула дочка.

— Ревушка-коровушка,— утешал я ее,— мне было и того хуже: в школе меня все дразнили «баснописцем». «А ну, Крылов,— бывало, вызывал меня к доске преподаватель,— выучил свою басню «Осел и Соловей»?» А я басен-то сроду не писал. Вот если бы пошел по этой специальности, то, конечно, отшлифовал бы что-нибудь.

— Папка, а правда, что Крылов — наш родственник?

— Ты знаешь, я об этом не думал. Но теперь начинаю всерьез подозревать, что Иван Андреевич Крылов — твой прапрапрадедушка.

Это, пожалуй, единственная «басня», которую я сочинил...

ЧЕТВЕРТЫЙ

сам пришел в редакцию.

— На пенсии я уже шесть годов,— сказал он, приветливо улыбаясь.— Отдыхаю заслуженно. У нас в Зюзине хорошо. Воздух. Обратно — озеленение.

— Иван Андреич, почему вы не пишете басен? — задали мы традиционный вопрос.

— А кто вам сказал, что не пишу? Обязательно пишу. Как на пенсию вышел, на другой же день и сел писать. Время есть. Недостатки отдельные замечаются. Разве ж можно без басен? Вчера перед сном новую сочинил. Небось, не напечатаете. Скажете, слишком смелая критика... А я не боюсь. И даже соседям на полный голос читаю. Вот она:

КЛОП ПОД МАСКОЙ

Клоп
Укусил Жирафу в лоб.
Он полз туда почти полгода.
Бывал и ясный день и непогода,
Но паразитам завсегда везет:
Она себе бежит. А он себе ползет...
И пострадала та
Невинная Жирафа.
А этот гад под маской Клоп —
Не заплатил он даже штрафа.
Мораль:
Когда увидишь ты Клопа,
Ставь все вопросы
Сразу «на попа»!

Тут мы призадумались.

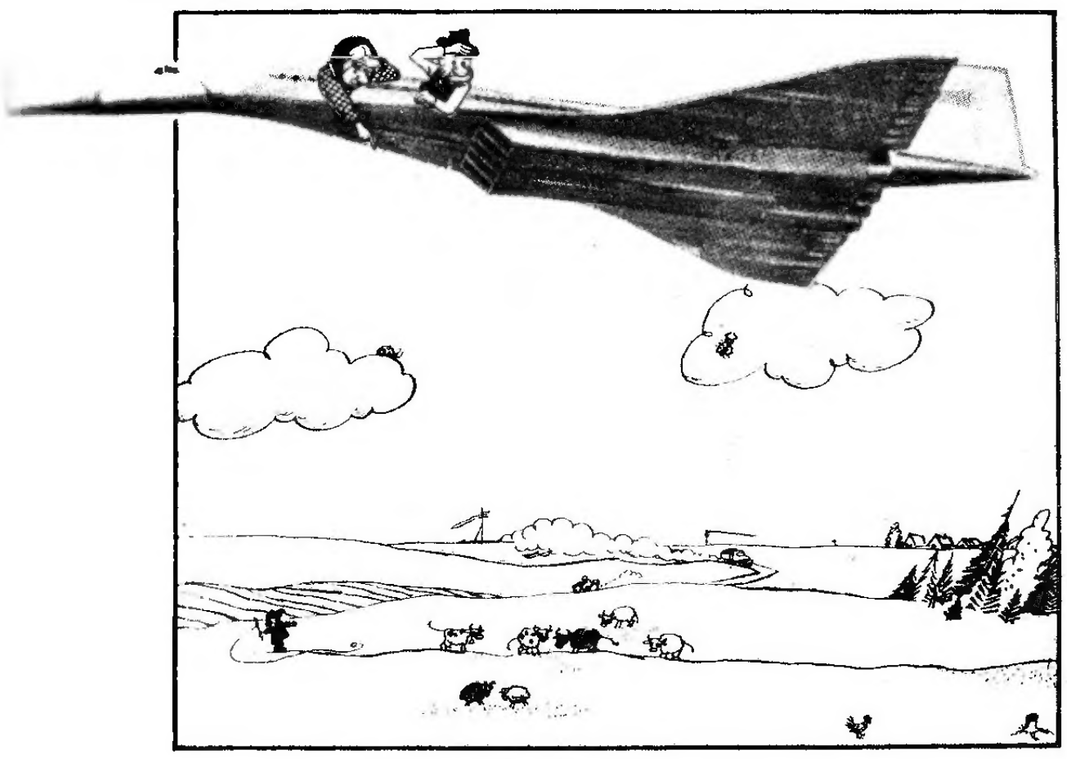
— А может,— говорим,— не стоит вам, Иван Андреич, баснями баловаться? Может, какое другое хобби себе найдете, попроще?

Иван Андреевич разобиделся.

— Нет,— говорит,— и не упрашивайте. Как писал басни, так и буду. Сейчас многие даже и не Крыловы пишут.

Расстались мы, не очень довольные друг другом.

Интервью взяли В. КАНАЕВ, А. МАТЛИН, Б. МИХАЙЛОВ.



— Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!

Рисунок **Е. ГОРОХОВА**

Охота с подсадной вороной.

Рисунок **В. СОЛОВЬЕВА**

И щуку бросили — в реку!

Рисунок **М. ВАЙСБОРДА**

ВОТ ЧТО НАДЕЛАЛИ БАСНИ ТВОИ!

Недоброжелатели сатиры, желая свести счеты с этим неприятным для них жанром литературы, часто отказывают сатире в действенности. Сатирики, дескать, стреляют вхолостую, утверждают они. А, между прочим, это неверно. Точный выстрел писателя-сатирика достигает цели и оказывает как немедленное, так и долговременное действие. Это можно хорошо проиллюстрировать на примере нескольких басен И. А. Крылова.

* * *

«МАРТЫШКА И ОЧКИ»

В опублинованной под таннм заголовком басне рассказывалось о неправильном поведенин одной Мартышки: «очков с полдюжины она себе достала», а потом «о иамень тан хватила их, что тольно брызги засвериали».

Как нам сообщили из Главного аптечного управления, в настоящее время выдача очков упорядочена. В одни руни отпускаются только одни очки. И лишь после представлеиия убедительных донументов о том, что получатель не намерен прижимать очни к темени, нюхать их, лизать или ианизывать на хвост. Таной порядон торговли позволил резко сократить дефицит очков, который еще совсем недавно испытывали аптеки некоторых городов страны.

«ДЕМЬЯНОВА УХА»

Напомним, что герой этой басни, а именно некто Демьяи, довел своего соседа Фоку до полного изнеможения, угощая излишне жирной ухой. «Что за уха! Да так жирна: как будто янтарем подернулась она»,— говорилось в басне.

В Институте общественного питания нашему корреспонденту сообщили, что научными лабораториями института разработана совершенно новая рецептура ухи. Вредно действующие на пищеварение компоненты («вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек») полностью исключены. Содержание жира сведено н минимуму. Таким образом, это традиционное русское блюдо теперь легко усваивается даже людьми, страдающими язвенной болезнью. Его можно найти в меню любого предприятия общественного питания под названием «Уха рыбацкая».

«СЛОН И МОСЬКА»

Чтобы избежать повторения ситуации, изображенной автором в басне под этим названием, С-кий исполком принял обязательное постановление. Оно запрещает жителям выпуснать принадлежащих им слонов за пределы двора и водить с целью показа по улицам поселка.

«ДЕРЕВО»

Басня под этим названием начиналась так:

Увидя, что топор крестьянин нес,
«Голубчик», Деревцо сказало молодое:
«Пожалуй, выруби вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет...»

Далее, как известно, события развивались следующим образом. Крестьянин внял мольбам Деревца и вырубил окружавший его лес. Не защищенное от зноя, града, дождя и бурь Деревцо вскоре погибло.

Опытом Крестьянина заинтересовались сотрудники НИИЛЕСА. Ученые полагают, что круговая вырубка леса около одного дерева может при определенных условиях дать и положительный результат. Разработана новая система лесозаготовок, получившая наименование «Кольца дедушки Крылова». Производственные опыты заложены в ряде леспромхозов Севера и Сибири.

* * *

Вот что наделали басни твои, незабвенный Иван Андреевич!

КРОКОДИЛ

№ 4 (1906)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисуниов этого номера придумали: М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Лисогорский, Е. Мигунов, Л. Самойлов, В. Тильман.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

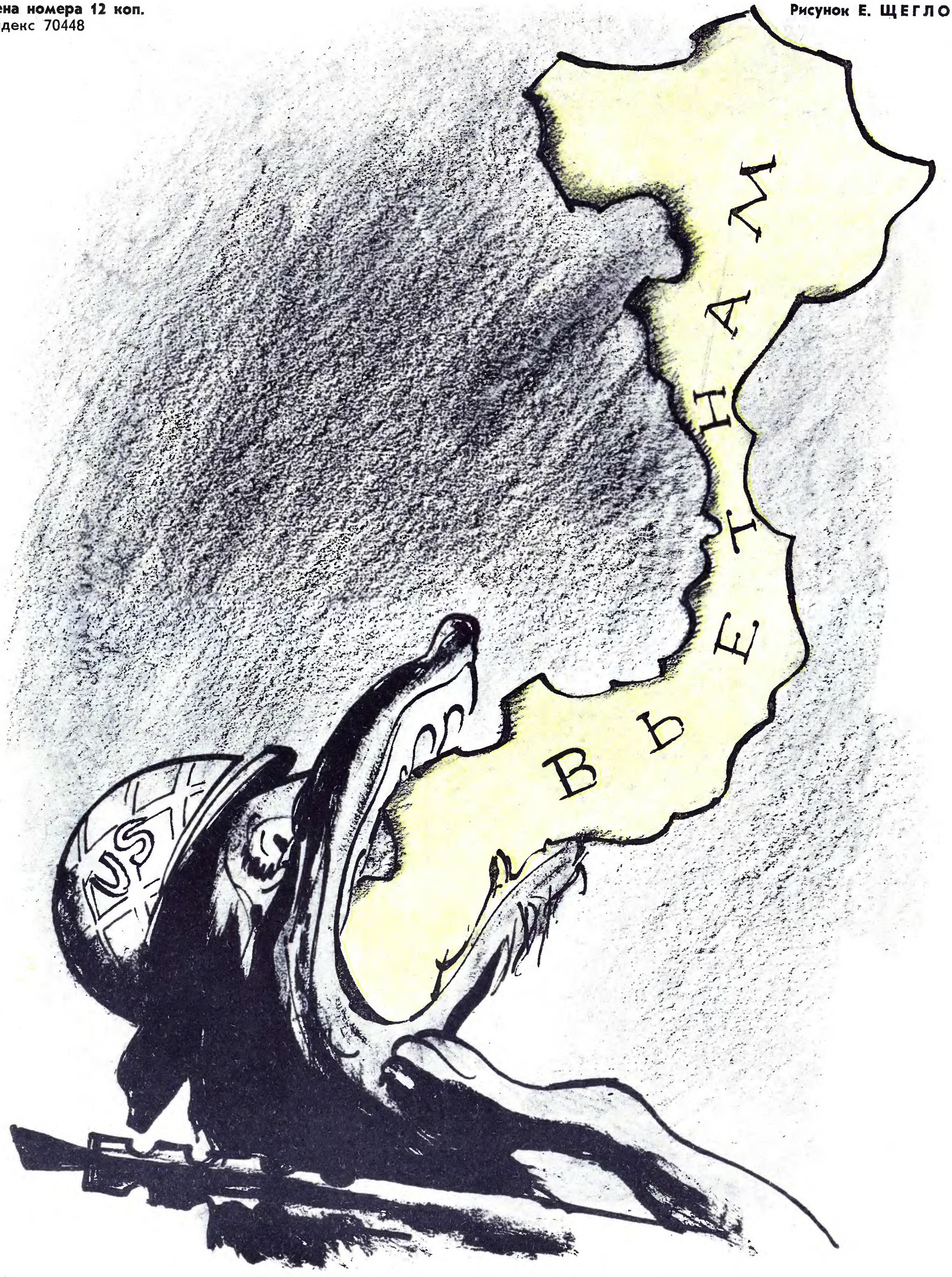
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00019.
Подписано к печати 29/I 1969 г.
Формат бумаги 70×108⅛
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 100 000 экз. (1-й завод: 1—4 344 500).
Изд. № 204.
Заказ № 242.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА



Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть...